

# Ріанофорум

Спеціальний випуск, посвящений юбилею Всеволода Задерацького

9 ІЮНЯ  
2020

БОЛЬШОЙ ЗАЛ

Ad  
honorem

# Содержание



Карина  
Абрамян  
**2**



Фарадж  
Караев  
**16**



Никита  
Мндоянц  
**33**



Рауф  
Фархадов  
**46**



Ксения  
Башмет,  
Юрий  
Башмет  
**3**



Любовь  
Кияновская  
**19**



Павел  
Нерсесьян  
**34**



Анатолий  
Цукер  
**48**



Михаил  
Брызгалов  
**4**



Николай  
Луганский  
**24**



Игорь  
Пилатюк  
**35**



Зора  
Цукер  
**52**



Михаил  
Бялик  
**6**



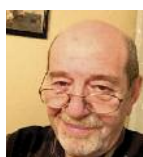
Александр  
Маклыгин  
**25**



Александр  
Селицкий  
**37**



Владимир  
Чинаев  
**53**



Матис  
Вайцнер  
**9**



Кшиштоф  
Мейер  
**26**



Александр  
и Лариса  
Соколовы  
**39**



Татьяна  
Шатковская  
**54**



Александр  
Гиндин  
**11**



Екатерина  
Мечетина  
**28**



Александр  
и Лариса  
Соколовы  
**39**



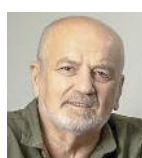
Анастасия  
Якубек  
**55**



Лев  
Гинзбург  
**12**



Мира  
Евтич  
**31**



Николай  
Сук  
**40**



Андрей  
Ярошинский  
**57**



Андрей  
Диев  
**14**



Светлана  
Таирова  
**31**



Йосси  
Тавор  
**41**



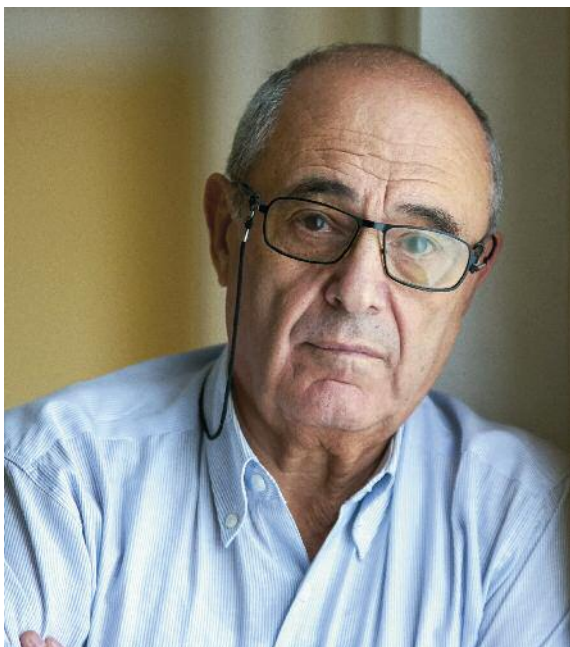
Кирилл  
Карабиц  
**15**



Александр  
Титов  
**32**



Владимир  
Тарнопольский  
**42**



Фарадж Караев, профессор Московской консерватории

## Фарадж Караев

**2020 — 1967 = 53**

Именно столько лет длится наша дружба. География общения – чуть ли не весь Советский Союз: Новосибирск – Баку – Киев – Москва.

Первое знакомство – Новосибирск. Группа студентов и молодых педагогов Бакинской консерватории участвует в музыковедческой конференции, Заде-рацкий – декан факультета. Его энтузиазм и неумная энергия нас поражают: он везде, он всюду, все знает, все успевает и четко контролирует весь процесс. Авторитет молодого декана – колоссальный, его слово – закон.

Подружились мы сразу же, видимо, по-иному и быть не могло: сразу же по-

---

чувствовалась какая-то общность и возникло взаимное притяжение.

Задерацкий в Баку, он приглашен в консерваторию в качестве председателя экзаменационной комиссии. К этому времени его «Полифония в инструментальных произведениях Д. Шостаковича» у нас уже хорошо известна и является настольной книгой не только для изучающих творчество Дм. Дм., но и для всех, кого привлекала музыка, созданная сегодня, — ведь в то время консерваторское изучение современной музыки на Шостаковиче благополучно и заканчивалось.

После бесконечного обсуждения дипломных работ мы все время проводим вместе — как-то вечером попали в оперный театр, шел мой «Калейдоскоп», позже я показал ему недавно законченную сонату для двух исполнителей, с тревогой ожидая оценки: его мнение для меня было чрезвычайно важно. Во время знакомства с сонатой произошел случай, который мне навсегда запомнился.

Слушаем, Задерацкий — очень внимательно, я — маюсь... Наконец первые три части позади, наступает время финала. Ближе к коде в глубине музыкальной ткани начинает вырваться цитата из глинкинского «Я помню чудное мгновение», причем не в авторском варианте, а в транскрипции из фортепианной сонаты Олега Фельзера — знакомая музыка затенена и завуалирована. В этот момент Задерацкий, до этого, пожалуй, не поменявший позы за все 35 минут прослушивания, нервно заерзал, привстал со стула, затем... спокойно уселся и вновь не менял позы уже до самого конца.

На следующий день, когда мы ехали в аэропорт, обсуждая по пути прослушанное, я спросил, что его так дернуло

в конце финала и почему он, как мне показалось, в этот момент занервничал. Он ответил приблизительно так: «На меня вдруг повеяло чем-то удивительно родным и знакомым чуть ли не с детства. Не могу понять, почему».

Я объяснил, он понял...

Потом — Киев. Друзья, коллеги, собираемся дома у Вани Карабица — Задерацкий, Леня Грабовский, Коля Сук. Нередко — Мирослав Скорик и Женя Станкович. Задерацкого любят, это видно сразу же, он пользуется заметным уважением, но никто из присутствующих не опасается и подшучивать, подкалывать, впрочем, и он в долгу не остается. Я не всегда понимаю эти добрые полунамеки, все это слишком свое, слишком семейно-домашнее, чтобы человеку со стороны разобраться во всех тонкостях. У Вани Карабица дома на холодильнике висит пластмассовый крючок, к которому прикреплена табличка: «Це місце не позичати, це місце краватки Задерацкого!» («Место не занимать, это место галстука Задерацкого!»). Попытался выяснить, с чем связана эта шутка. Хохотали... Но ответа не получил.

Мы слушаем музыку, обсуждаем, спорим. И опять же, его слово, его мнение внимательно выслушивается даже несогласными, оно настолько убедительно и аргументированно, что энергия спорящих постепенно иссякает и дискуссия завершается сама собой.

Москва. Расскажу об одном эпизоде, касающемся меня лично. В 1990 году в Союзе композиторов СССР готовится грандиозный международный фестиваль, посвященный 100-летию со дня рождения С. С. Прокофьева. Место проведения — объединенная уже Германия. В оргкомитете фестиваля и на секретариате СК СССР кандидатура каждого потенциального участника, каж-

---

дого композитора и исполнителя тщательно обсуждается, взвешиваются эфемерные «за» и «против», учитываются рекомендации республиканских композиторских организаций. Списки постоянно меняются, сокращаются, дополняются.

Во время очередного заседания один из секретарей СК СССР неожиданно выступает против моей, казалось бы, уже утвержденной кандидатуры. Ни аргументации возражающего, ни каких-либо подробностей произошедшего я не знаю. Присутствовавшая на заседании немецкий музыковед Hannelore Gerlach позже рассказала мне, что все шло к тому, что обширная концертная программа фестиваля обойдется без сочинений Фараджа Караева. И тут, продолжила Hannelore, Задерацкий взял слово. Отстаивая мою кандидатуру, он проявил твердость, выдержал многочасовой бой и вышел из него победителем.

Через много лет, когда мы в очередной раз мельком столкнулись в Союзе композиторов, нашлось время, чтобы присесть за столик в буфете. Мне почему-то захотелось напомнить ему

о делах давно минувших дней, ту «драку» на заседании оргкомитета и сказать пару слов благодарности. А в ответ скороговоркой нечто такое: «Один я ничего бы не сделал, меня тогда здорово поддержала Hannelore». В этом — весь Задерацкий!

Благодаря его усилиям я удержался в фест-обойме, и за фестивальный год мне посчастливилось несколько раз побывать на исполнении своих сочинений в Германии. Завязались контакты с коллегами-композиторами, с дирижерами, с исполнителями — произошло то, что стимулирует композитора на творческую активность. Сотрудничество с Ensemble Modern, полугодовая стипендия от Krupp-Stiftung... Всего этого могло и не быть, и жизнь, несомненно, сложилась бы иначе.

Видимся мы не слишком часто, как того хотелось бы. И как, конечно, должно было бы быть. Но всегда, при любой мимолетной встрече, любом телефонном звонке, при любом контакте — искренняя симпатия, теплота, благожелательность: **1967 + 53 = 2020.**

И друг другу обязательное — «Надо встретиться»!